

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

нч 22-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15-го і ю л я № 13 1885-го года

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬМЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29 мая—4 іюня 1885 года за № 1001, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно-церковно-служители членами воинскихъ присутствій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 мая сего года за № 2191, съ циркулярнымъ отношеніемъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 5 апрѣля сего года за № 10, слѣдующаго содержанія: вслѣдствіе возникшаго вопроса, могутъ ли священно-церковно-служители выбираться членами воинскаго присутствія, которыми дополняется составъ ихъ при дѣйствіи въ призывномъ участкѣ (ст. 84 устава), онъ, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, счелъ нужнымъ разъяснить, что такъ какъ возлагаемыя, по ст. 90 уст. о воин. пов., на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ

священнаго сана и пастырскаго служенія, то, въ виду сего, священно-церковно-служители не должны быть избираемы въ означенныя присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ. Справка: Въ 1883 г. 24 ноября за № 5877 г. синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что министръ внутреннихъ дѣлъ просить отзыва по возбужденному вятскимъ губернаторомъ вопросу о томъ, могутъ ли священно-служители быть избираемы земскими собраніями въ уѣздныя по воинской повинности присутствія членами отъ призывныхъ участковъ и кандидатами къ этимъ членамъ. Святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи означеннаго вопроса принялъ въ соображеніе, что возлагаемая по ст. 90 уст. о воин. повин. изд. 1876 г. на уѣздныя и городскія присутствія по воинской повинности занятія не имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана и пастырскаго служенія. Вслѣдствіе сего, по опредѣленію 31 октября—25 января—12 февраля 1884—85 г., Святѣйшій Синодъ предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, священнослужители не должны быть избираемы въ уѣздныя по воинской повинности присутствія ни членами отъ призывныхъ участковъ, ни кандидатами къ нимъ, въ виду несоотвѣтствія занятій этихъ присутствій съ обязанностями священнаго сана. Приказали: О содержаніи вышенъясненнаго циркулярнаго отношенія управляющаго министерствомъ по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы священно церковно служители земскими собраніями на должности членовъ отъ призывныхъ участковъ въ уѣздныя по воинской повинности присутствія и кандидатами къ таковымъ членамъ и объ оказавшемся по справкѣ напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По выслушаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 4-го марта сего года, за № 3 по Высочайше утвержденному въ 16 день февраля 1885 года опредѣленію Святѣйшаго Синода о закрытіи Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій касательно устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ и во исполненіе онаго, консисторія полагаетъ учинить слѣдующее:

Относительно возстановленія причтовъ.

Объявить чрезъ благочинныхъ, что приходы такихъ церквей, которыя, на основаніи прежнихъ штатовъ или особыхъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, были приходскими, а по новымъ штатнымъ росписаніямъ, составленнымъ на основаніи Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года постановленія Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, вошли въ составъ другихъ приходовъ безъ назначенія къ нимъ особыхъ причтовъ, могутъ просить себя назначенія особаго причта, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы указывали достаточныя, по мѣстнымъ условіямъ, средства содержанія испрашиваемаго ими для своего прихода отдѣльнаго причта.

Относительно выдѣленія приходовъ.

Всѣ приходскія церкви, вошедшія послѣ реформы на началахъ положенія 16 апрѣля 1869 года въ составъ соединенныхъ приходовъ съ сохраненіемъ при нихъ, или съ назначеніемъ къ нимъ вновь (послѣ введенія въ дѣйствіе штатныхъ росписаній) причта, выдѣливъ съ ихъ прихожанами изъ состава соединенныхъ приходовъ, объявить самостоятельными. — Церкви, вошедшія по штатамъ 1869 года въ составъ соединенныхъ приходовъ съ припиской прихода къ другой церкви и съ упраздненіемъ при нихъ причта, получаютъ право на свое возстановленіе, если, во первыхъ,

*) Указъ напечатанъ въ Кнш. Епарх. Вѣдомостяхъ № 11-мъ.

пожелаютъ этого бывшіе прихожане упраздненной церкви, во вторыхъ, если они въ своей просьбѣ укажутъ средства къ содержанію причта и въ третьихъ, если указанные средства будутъ признаны Епархіальнымъ Начальствомъ достаточными для просимаго къ назначенію причта. Съ признаніемъ всѣхъ приходскихъ церквей независимыми одна отъ другой, раздѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ ихъ отмѣняется. Но при этомъ въ церквахъ съ двумя и болѣе священниками должны быть старшіе, каковыми признаются протоіереи и болѣе заслуженные священники. Они при соборномъ богослуженіи предстоятельствуютъ; считаются первыми блюстителями благочинія и порядка въ церкви, наблюдаютъ за исправностію церковныхъ документовъ и писмоводства въ церкви. — Отмѣняется и раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ. И потому причетники всѣхъ приходскихъ церквей, имѣющіе объ опредѣленіи ихъ на мѣста указы изъ консисторіи, должны съ настоящаго времени именоваться и писаться во всѣхъ документахъ церковныхъ псаломщиками, только сверхштатные — сверхштатными псаломщиками.

Относительно штатнаго состава причтовъ.

Штатъ церковнаго причта въ приходсахъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола, состоитъ изъ священника и псаломщика. — Въ тѣхъ соединенныхъ приходсахъ, гдѣ по прежнему росписанію штатовъ назначенъ былъ одинъ священникъ съ псаломщикомъ, причтъ этотъ долженъ и теперь завѣдывать приходами впредь, пока не будетъ назначенъ въ приходъ, не имѣющій причта, особый причтъ. — При тѣхъ церквахъ, городскихъ и сельскихъ, при которыхъ по росписанію штатовъ нынѣ состоятъ два и три священника, это число остается и впредь неизмѣннымъ. — Тамъ, гдѣ при церкви долженъ быть одинъ священникъ, открытіе второй священнической вакансіи можетъ воспослѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ по просьбѣ прихожанъ увеличено число членовъ причта, раньше изданія Синода-

льнаго указа настоящаго года, это число членовъ причта остается неизмѣннымъ и въ настоящее время. Деревни должны оставаться въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ они въ настоящее время состоятъ.—Приходы, которыми завѣдываютъ живущіе въ нихъ сверхштатные священники съ состоящими при нихъ причетниками, впредь до особыхъ распоряженій должны быть завѣдываемы тѣми же священниками.

Относительно назначенія на должности псаломщиковъ и посвященія во діаконы.

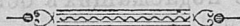
Вакасія штатнаго діакона полагается въ тѣхъ приходахъ, гдѣ имѣется не менѣе или болѣе 700 душъ прихожанъ мужскаго пола.—Назначеніе діакона въ такіе приходы будетъ зависѣть отъ желанія прихожанъ и причта имѣть при церкви діакона, отъ обязательства прихожанъ, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, построить діакону домъ и дать усадьбу. Діаконы, состоящіе въ настоящее время на вакасіи псаломщиковъ, остаются въ этомъ званіи впредь до переименованія ихъ штатными діаконами и получаютъ изъ доходовъ часть, слѣдующую псаломщикамъ. Они имѣютъ право просить переименованія въ штатные діаконы и могутъ получить такое переименованіе по усмотрѣнію подлежащихъ основаній для такого переименованія.

Относительно распредѣленія доходовъ.

При распредѣленіи доходовъ [между членами причта соблюдаются по прежнему Высочайше утвержденныя 24 марта 1873 года правила, за исключеніемъ изложеннаго въ сихъ правилахъ § 19, при чемъ относительно раздѣла собственно-кружечныхъ доходовъ между членами причта должно быть принято на будущее время слѣдующее положеніе: при составѣ причта изъ двухъ членовъ—священника и псаломщика, первый изъ доходнаго рубля получаетъ 75 к., а послѣдній 25 к. При трехчленномъ составѣ причта священникъ получаетъ 50 к., діа-

конь $33\frac{1}{3}$ коп., псаломщикъ $16\frac{2}{3}$ коп., т. е. священникъ получаетъ три части, діаконь двѣ части и псаломщикъ одну часть.—При пятичленномъ составѣ каждый священникъ получаетъ по 60 коп. изъ доходнаго рубля, діаконь по 20 коп. изъ каждой кружки, и каждый псаломщикъ по 20 коп. При семичленномъ составѣ—священникъ получаетъ $64\frac{2}{7}$ к., діаконь $14\frac{2}{7}$ к. изъ каждой кружки, псаломщикъ $21\frac{3}{7}$ коп. При девятичленномъ составѣ—священникъ получаетъ $66\frac{6}{9}$ к., діаконь по $11\frac{1}{9}$ коп. изъ каждой кружки, псаломщикъ $22\frac{2}{9}$ к. Расчисленіе сіе обязательно со времени его изданія.—Если въ причтахъ имѣются сверхштатные члены, то причтовый доходъ долженъ дѣлиться на столько частей, сколько въ причтѣ состоитъ членовъ штатныхъ и сверхштатныхъ, такъ, чтобы каждый членъ получалъ свою часть, согласно указу Святѣйшаго Синода, т. е. священникъ долженъ получать на $\frac{1}{3}$ болѣе діакона, и на $\frac{3}{4}$ болѣе псаломщика, діаконь на $\frac{1}{2}$ болѣе псаломщика.—О настоящемъ заключеніи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію, дать знать духовенству кишиневской епархіи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, печатнымъ циркулярнымъ указомъ.

Резолюція Ею Высочайшества послѣдовала такая: «Исполнить».

Предложеніе о выпискѣ «Справочнаго и Объяснительнаго Словаря къ Новому Завету».

Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ Архіепископомъ Кишиневскимъ получено отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева слѣдующее циркулярное отношеніе:

Членъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Петръ Гильтебрандтъ составилъ «Справочный и Объяснительный Словарь къ Новому Завету», и уже издалъ пять книгъ. На это весьма полезное изданіе обратилъ Милостивое Свое вниманіе Ею Императорское Величество Государь Императоръ, Святѣйшій Правитель-

ствующій Синодъ также оказалъ поддержку сему изданію, рекомендовать которое духовенству ввѣренной Вамъ епархіи я счелъ возможнымъ просить Ваше Преосвященство въ циркулярѣ моемъ отъ 30 декабря 1883 года.

Изъ приложеннаго къ «Словарю» списка подписчиковъ видно, что далеко еще не во всѣхъ епархіяхъ «Словарь» сей пользуется вниманіемъ и извѣстностью. А потому, въ виду его несомнѣнной полезности и необходимости для православнаго пастыря, а также вслѣдствіе просьбы издателя, почитаю вполне справедливымъ обратить вновь вниманіе Вашего Преосвященства на сіе изданіе, для чего при семъ прилагается нѣсколько экземпляровъ списка подписчиковъ на «Словарь», и объявленіе, которое покорнѣйше прошу приказать опубликовать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

На семъ отношеніи состоялась такая резолюція Его Высокопреосвященства: Объявленіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ,

составленный членомъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Петромъ Гильтебрандтомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ.

14 августа 1882 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемиловѣйше соизволилъ на посвященіе «Словаря» Священной Памяти Державныхъ ЕГО Родителей.

18 октября 1882 года ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА Всемиловѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на «Словарь». ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Государь Великій князь ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Го-

сударыня Великая Бягиня ЕКАТЕРИНА МИХАИЛОВНА также изволили подписаться на это издание.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ и Господинъ Оберъ-Прокуроръ оказали помощь изданію подпискою и рекомендаціею «Словаря» вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ. Изъ общаго числа 56-ти епархій,—пока только епархія Вятская, Астраханская, Тамбовская, Владимірская, Казанская, Херсонская, Воронежская, Псковская и Камчатская отозвались и подписались отъ имени своихъ консисторій.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ «Словаря» П. А. Гильтебрандта, признало этотъ «Словарь» — «необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія церковно-славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и во обще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи новозавѣтной части Библіи».

Первыя пять книгъ «Словаря» высылаются подписчикамъ (2000 печатныхъ страницъ или 4000 столбцовъ). Шестая (и послѣдняя) книга печатается; *съ выходомъ ея, цѣна увеличится на три рубля за экземпляръ.*

Въ «Словарь» войдетъ не менѣе 150-ти печатныхъ листовъ большаго формата, такъ что во всемъ «Словарѣ» будетъ не менѣе 2400 страницъ, или 4800 столбцовъ. Подписная цѣна на «Словарь»: на *обыкновенной* бумагѣ—*двѣнадцать* (12) рублей; на *веленовой*—*семнадцать* (17) руб. Подписка принимается *исключительно* у издателя *Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская. 36.*

«Словарь» высылается только по доставленіи подписной суммы.

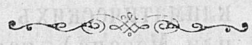
государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

h422-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15-го і ю л я № 13 1885-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Народныя повѣрья относительно болѣзней.

II.

Въ прошлый разъ мы излагали народныя повѣрья относительно болѣе или менѣе легкихъ и обыкновенныхъ болѣзней, теперь намъ остается еще сказать о народныхъ повѣрьяхъ относительно болѣзней эпидемическихъ, которыя имѣють нѣсколько иной характеръ. Эпидемическія (повальные) болѣзни, отъ которыхъ гибнутъ цѣлыя поколѣнія людей, въ народныхъ понятіяхъ отождествлялись съ представлениемъ самой смерти. По убѣжденію нашихъ предковъ, орудіемъ эпидемическихъ болѣзней являлась непосредственно сама смерть, стоящая, по степени своего вредоноснаго вліянія, выше всѣхъ стихійныхъ демоновъ болѣзней. Мнѣическій образъ смерти, служащей орудіемъ эпидемическихъ болѣзней, назывался по большей части *Морою* или *Мораной*. Что это за образъ, мы разяснимъ подробнѣе. На созданіе демоническихъ образовъ болѣзней, какъ мы мы видѣли, вліяли естественныя явленія природы, служація источникомъ болѣзней, и потому демоны болѣзней обыкновенно представлялись въ тѣхъ образахъ, въ какихъ народная фантазія олицетворяла естественныя явленія природы, производяція болѣзни. Такимъ же процессомъ поэтическаго творчества сложился и образъ Моря или Мораны. Когда туманныя испаренія и гнетущая духота зноя отравляютъ воздухъ, — внезапно по-

является заразительная болѣзнь и, направляя путь свой чрезъ населенныя мѣстности, похищаетъ жертвы за жертвами. Въ этомъ естественномъ явленіи удобнѣе всего могла быть взята для олицетворенія та черта, что зараза идетъ вмѣстѣ съ испареніями, разносимыми вѣтрами, совершая такимъ образомъ свой путь, свое шествіе. Такъ и поступаетъ творческая фантазія народа. Завися отъ воздушныхъ переиѣнъ и климатическихъ условий, эпидемическая болѣзнь (Мора или Морана), какъ и другія болѣзни, признавалась существомъ стихійнымъ и, въ качествѣ богини смерти, олицетворялась въ образѣ миѣической жены или дѣвы, шествующей по свѣту съ своею губительною силою. Она представляется женщиною огромнаго роста, съ распущенными волосами и въ бѣлой одеждѣ; она разъѣзжаетъ по свѣту въ повозкѣ или заставляетъ какого-нибудь человѣка носить себя по городамъ и селамъ; держа въ своей костлявой рукѣ брасный (кравый) платокъ, она вѣетъ имъ на всѣ четыре стороны и вслѣдъ за взмахомъ ея платка все кругомъ вымираетъ¹⁾. Въ такомъ же процессѣ поэтическаго олицетворенія естественныхъ силъ и явленій природы создано народомъ и другое болѣе сложное и чудовищное представленіе о моровой дѣвѣ. Для олицетворенія здѣсь берется явленіе опустошительной бури, вѣяніе которой несетъ губительную заразу. Во время бури все, что ни встрѣчается на пути, вихри ломаютъ и увлекаютъ въ своемъ стремительномъ полетѣ. Въ то же время раздаются дикіе звуки воющихъ вѣтровъ, понимаемые народомъ за отголоски нечистой силы. Это грозное явленіе природы, губительное по своимъ послѣдствіямъ, было олицетворено въ фантастическомъ образѣ поѣзда моровой дѣвы²⁾.

¹⁾ Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу Аѳанасьева III. 107 стр.

²⁾ Въ Подоліи поѣздъ этотъ носитъ названіе *юмили*, что означаетъ — громкій говоръ, неистовые звуки, шумъ и завиваніе бури. Поэт. возз. славянъ Аѳанасьева III т. 111 стр.

Основные черты этихъ представленийъ моровой дѣвы повторяются во множествѣ другихъ народныхъ повѣрій относительно тѣхъ или другихъ эпидемическихъ болѣзней. Въ различныхъ мѣстныхъ преданіяхъ мы можемъ замѣтить различіе только въ частныхъ чертахъ одного и того же представленія. Такъ, напр. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великороссіи рассказываютъ, что моровая дѣва, объѣзжая на высокой колесницѣ города и села, останавливается предъ каждымъ домомъ и спрашиваетъ: «что дѣлаете»? Если отвѣтятъ: «Бога хвалимъ», то она не касается никого изъ живущихъ и ѣдетъ далѣе; а если на ея вопросъ скажутъ: «спимъ», то она изрекаетъ страшный приговоръ: спите же вѣчнымъ сномъ¹⁾». Въ другихъ мѣстахъ (въ Литвѣ и Малороссіи) вѣрятъ, что моровая дѣва, обходя дома, просовываетъ руку въ окно или дверь и махаетъ краснымъ платкомъ, навѣвая на хозяевъ дома смертельную заразу. Вотъ почему при ея появленіи жители запираются въ избахъ, не открываютъ ни оконъ, ни дверей, и только совершенный недостатокъ припасовъ заставляетъ ихъ нарушить эту предосторожность²⁾. Мифическія представленія, соединяемыя съ моровою дѣвою, распространяются и на холеру, чуму и другія эпидемическія болѣзни. Такъ, холеру на Руси представляютъ старухою, съ злобнымъ и искаженнымъ отъ страданій лицомъ. Въ Малороссіи увѣряютъ, что холера безпрестанно вздыхаетъ и по ночамъ бѣгаетъ по селу съ возгласомъ: була беда, буде лихо!»! Гдѣ она остановится переночевать, въ томъ домѣ не уцѣлѣетъ въ живыхъ ни единого человека. Въ Бессарабіи образъ холеры рисуется почти такими же чертами: она является въ образѣ женщины, одѣтой въ лохмотья и изнуренной холодомъ и голодомъ. Хотя холера очень сердита, но ее, по мнѣнію молдаванъ, можно задобрить и умилостивить; стоитъ только въ то время, когда она явится въ домъ, накормить ее, обогрѣть и вообще оказать ей всевозможные знаки состраданія и вниманія.

¹⁾ Поэтич. воз. славянъ Аэанасьева III т. 116 стр.

²⁾ Тамъ же 109—114 стр. и киш. еп. вѣд. 1874 г. № 4, 159 стр.

Часто холера, чтобы избѣжать подозрѣнія и наблюденія со стороны людей, принимаетъ видъ оборотня и является въ видѣ кошки или собаки, что помогаетъ ей быстро переходить съ одного мѣста на другое; въ такомъ превращенномъ видѣ она путешествуетъ по ночамъ. Это обстоятельство заставляетъ молдаванъ не выходить на дворъ въ ночную пору во время эпидеміи, чтобы не увидѣть превращенной холеры, ибо увидѣвшій ее долженъ непременно сдѣлаться жертвой ея¹⁾. Нѣкоторыя особенныя черты встрѣчаемъ мы въ олицетвореніи *чумы*. По народному представленію, она вѣчно озлобленная *черная* женщина, посылающая на людей и животныхъ огненные ядовитыя стрѣлы. Приближаясь къ городу или селу, она точитъ свои стрѣлы, и кому случится на ту пору выйти въ поле, въ того она и стрѣляетъ, а затѣмъ уже входитъ въ самое село или городъ. Вотъ почему первые заболѣвающіе этимъ страшнымъ недугомъ бываютъ всегда пріѣзжіе или странники²⁾. Въ Бессарабіи относительно чумы существуетъ повѣрье, что она является въ различныхъ видахъ и распространяетъ свою заразу посредствомъ разныхъ вещей: то денегъ, то привлекательнаго платья и т. под. Взятый одну изъ этихъ вещей, въ какую чума положила свою заразу, тотчасъ заболѣваетъ. Въ такомъ представленіи кроется причина того, что молдаванинъ въ чумное время не беретъ никакихъ вещей, гдѣ бы ихъ ни находил³⁾. О *чумь рогагю скота* существуетъ представленіе, что это безобразная старуха, у которой руки граблями; она на-

¹⁾ Киш. еп. вѣд. 1874 г. № 5, 204 стр.; № 4, 158 стр.

²⁾ Поэт. возз. славянъ Ае. III т. 104 стр.

³⁾ Между жителями Бессарабіи существуетъ масса рассказовъ о превращеніяхъ чумы. «Идетъ дорóгой молодой парень, повѣствуется въ одномъ изъ этихъ рассказовъ, и находитъ мѣшочекъ съ золотыми деньгами; беретъ его и несетъ домой. Мать парня догадалась, что это чума и, какъ практичная уже старуха, сейчасъ же нашлась, какъ поступить, дабы не сдѣлаться жертвой чумы; мѣшочекъ

зывается въ частности *коровьей смертью* и сама рѣдко заходитъ въ села, а большею частью ее завозятъ. Показывается она преимущественно осенью и ранней весной, когда скотина начинаетъ страдать отъ недостатка корма и дурной погоды¹⁾.

Такія представленія эпидемическихъ болѣзней доселѣ сохраняются въ массѣ народной. Мы остановились болѣе подробно на выясненіи ихъ съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать сколько нибудь понятнѣе другія повѣрья народныя, стоящія съ ними въ связи и имѣющія въ нихъ свое основаніе. Изъ этихъ повѣрій прежде всего обращаютъ на себя вниманіе тѣ, въ которыхъ народъ выражаетъ свои понятія о *признакахъ появленія той или другой эпидемической болѣзни* (заразы). Первымъ такимъ признакомъ, по мнѣнію народа, служить вой и дикій лай собакъ по ночамъ. Собака, по взгляду народа, одарена чрезвычайно тонкимъ чутьемъ и острымъ зрѣніемъ, а потому прежде всѣхъ узнаетъ присутствіе нечистой силы, чувствуетъ приближеніе чумы или холеры и кидается на нихъ, какъ вѣрный стражъ домохозяина и его семьи. Повѣрье это замѣчательно для насъ тѣмъ, что оно служитъ отголоскомъ древнѣйшихъ поэтическихъ воззрѣній нашихъ предковъ на явленія природы. Въ темныхъ облачныхъ тучахъ наши предки видѣли вѣщихъ облачныхъ жень, стихійныхъ демоническихъ су-

велѣла бросить въ воду, а сына посадила въ яму, назначенную для ссыпки хлѣба, на трое сутокъ безъ пищи и питія, оставивъ сверху маленькое отверстіе для воздуха. Хотя послѣ того парень долго болѣлъ, а чумы однако избавились». Въ другомъ разсказѣ передается такой случай: «Бдутъ чумаки около одного зачумленнаго села; одинъ изъ нихъ немного отсталъ отъ товарищей и вдругъ видитъ на дорогѣ большой овчинный кожухъ, изъ котораго издаются жалобные стоны, потому что то начинаетъ трясти и подкидывать вверхъ кожухъ, а то была чума» *иш. еп. вѣд.* 1879 г. № 13, 511—512 стр.

¹⁾ Поэтич. воззр. славянъ Ачанасьева III т. 114—115 стр.

ществъ; въ быстромъ стремленіи этихъ тучъ по небу они видѣли охоту бога грома за вѣщими женами; раскаты грома и завываніе вѣтра были поняты какъ лай небесныхъ псовъ, которые сопутствуютъ бугу грома въ его дикой охотѣ и преслѣдуютъ вѣщихъ облачныхъ женъ и другихъ стихійныхъ существъ¹⁾. Если мы вспомнимъ при этомъ, что въ образѣ моровой дѣвы были олицетворены стихійныя явленія бури, то смыслъ приведеннаго народнаго повѣрья о значеніи собачьяго лая предъ появленіемъ эпидеміи будетъ для насъ совершенно понятенъ. Когда же собаки перестаютъ лаять и выть, это значить, что въ селеніи владычествуетъ уже сила смерти—зараза. То же значеніе придается народомъ и *пѣтью пѣтуховъ*²⁾. Пѣтухъ въ древности имѣлъ таинственное и символическое значеніе вѣсти о побѣдѣ солнца надъ демоническими силами ночнаго мрака. Отсюда получило свое начало народное повѣрье, что какъ скоро раздастся пѣтушиный крикъ, черти, вѣдьмы и вся вообще нечистая сила спѣшатъ разойтись по своимъ мѣстамъ. Народная загадка о такомъ значеніи пѣтуха говоритъ: «два раза родился, ни разу не крестился, а чертъ его боится». Вотъ почему нечистая сила постоянно враждуетъ противъ пѣтуха, старается отнять у него голосъ. Отсюда утвердилось повѣрье, что когда охрипнуть или перестанутъ пѣть по ночамъ пѣтухи, то это служить признакомъ того, что нечистая сила смерти и заразы побѣдно овладѣла всѣмъ живущимъ. Если поселяне замѣчаютъ это, то съ ужасомъ и страхомъ думаютъ, что зараза уже пришла къ нимъ.

Имѣеть свои особенности народный *взглядъ и на самыя жертвы заболѣванія*. Тотъ, кто прежде другихъ заболѣваетъ эпидемическою болѣзнію, размаргивается какъ пособникъ нечистой силы и проводникъ смерти, ибо отъ него начинается зараза и быстро переходитъ на все населеніе. Вселяясь въ человѣка или животное, демонъ смерти заставляеть ихъ носить себя по бѣлому свѣту и чрезъ

¹⁾ Поэтичес. возз. славянъ Аванасьева III т. 106 стр.

²⁾ Тамъ же 104—105 стр.

ихъ посредство распространяеть свое вредоносное дыханіе между людьми и стадами. Поэтому первыя жертвы заразы должны подлежать очистительной карѣ. По мнѣнію народа, если перваго заболѣвшаго эпидемическою болѣзнію похоронить заживо, утопить въ рѣкѣ или сжечь, то моръ и его губительныя дѣйствія должны прекратиться, потому что тогда злой демонъ смерти удаляется изъ здѣшняго міра въ міръ подземный¹⁾. Въ древности этотъ обычай очистительной жертвы или кары при эпидемическихъ болѣзняхъ и вообще народныхъ бѣдствіяхъ строго соблюдался, да, кажется, и теперь по мѣстамъ народъ думаетъ, что подобныя мѣры могли бы принести дѣйствительную пользу. Если относительно людей теперь нельзя принимать этихъ мѣръ, то относительно животныхъ онѣ и теперь выполняются²⁾. Всѣ вещи и платье, употреблявшіяся больными, считаются нечистыми послѣ смерти больного, ихъ выносятъ на три дня и болѣе въ курятникъ, чтобы пѣтухи ихъ *опьли* и такимъ образомъ очистили бы ихъ отъ злаго вліянія смерти.

Еще многочисленнѣе народныя повѣрья о способахъ и мѣрахъ къ предотвращенію и уничтоженію заразы. Приведемъ здѣсь тѣ изъ нихъ, въ которыхъ наиболѣе сохранились слѣды древнихъ мифическихъ представлений. Во время появленія эпидемій обыкновенно дѣлается распоряженіе, чтобы умершихъ хоронили безъ колокольнаго звона. Смыслъ этого распоряженія вполнѣ понятенъ. Между тѣмъ въ глазахъ крестьянъ такое распоряженіе не имѣетъ никакого добраго значенія, напротивъ, они видятъ въ немъ нѣчто ужасающее, способствующее большему развитію эпидеміи. По представленію народа, колокольный звонъ признается за цѣлебное средство противъ эпидеміи, — имъ можно изгнать ее и такимъ образомъ прекратить ея дѣйствія, по-

¹⁾ Поэтич. возз. славянъ Аѳ. III т. 523—524 стр.

²⁾ Такъ, въ Бессарабіи и теперь при падежѣ птицы зарывається живьемъ одна изъ нихъ въ землю. См. кш. еп. вѣд. 1872 г. № 24, 811 стр. Въ Великороссіи то же самое дѣлается съ животными.

этому необходимо звонить какъ можно болѣе во время эпидеміи. Смыслъ такого повѣрья, кажется, таковъ: всякій вообще звонъ уподоблялся нашими предками раскатамъ грома, а такъ какъ громъ признавался вообще разителемъ облачныхъ жень и стихійныхъ демоновъ, то отсюда и возникло повѣрье, что все вообще нечистые духи боятся звона. А такъ какъ мы знаемъ, что эпидемическія болѣзни представлялись нашими предками въ образѣ нечистой силы, то весьма естественно возникло мнѣніе и о необходимости звона противъ болѣзней. Нечистые духи и демоны, насылающіе заразу, слыша колокольный звонъ, улетаютъ какъ можно дальше отъ села или города¹⁾.

Заслуживаютъ вниманія народныя повѣрья и суевѣрные обряды, возникшіе изъ представлений о цѣлебной и очистительной силѣ огня. Противодѣйствуя мраку и холоду, огонь, по вѣрованію народа, прогоняетъ всякія бѣды и болѣзни, которыя являются порожденіемъ нечистой силы. Съ возженіемъ огня издревле соединялась мысль о возрождающейся жизни, а съ его погашеніемъ — мысль о смерти. Этимъ значеніемъ огня объясняется то почитаніе и поклоненіе, которое совершалось ему въ древности нашими предками²⁾ и на которое доселѣ указываютъ обряды, совершаемые въ день Ивана Купалы. Особенно важное значеніе приписывается въ этомъ случаѣ огню, который добывается изъ дерева посредствомъ тренія и называется живымъ, цѣлебнымъ огнемъ или царь—огнемъ. Къ помощи этого огня прибѣгаютъ каждый разъ, какъ только обнаружится сильная смертность между населеніемъ.

¹⁾ То же повѣрье легло въ основу обычая во время солнечнаго затмѣнія производить крикъ, шумъ, звонить въ чугуны, сковороды и бубны, стрѣлять изъ ружей, чтобы отогнать чудовище, которое готово поглотить солнце. Поэт. возз. слав. Аѳ. III т. 105—106 стр.

²⁾ «И [огневи молятся, зова его Сварожичемъ], говоритъ Христоробецъ въ своемъ извѣстномъ *словѣ*. Исторія рус. словесности Порфирьева 1 ч. 425 стр.

Самый же интересный из суевѣрныхъ обрядовъ, употребляемыхъ противъ эпидемическихъ болѣзней, это— *обрядъ опахиванія*, замѣчательный какъ по своей сложной обстановкѣ, такъ и по своему миѣческому значенію. Обрядъ этотъ можно считать самымъ живучимъ и распространеннымъ доселѣ во многихъ мѣстахъ Россіи. Обрядъ опахиванія состоитъ въ проведеніи плугомъ или сохою полосы вокругъ села. Онъ совершается всегда съ общаго согласія и по рѣшенію мірской сходки. Въ общихъ чертахъ процедура опахиванія состоитъ въ слѣдующемъ. — Старуха — повѣщалка, большую частію вдова, выходитъ въ полночь къ околицѣ и съ дикимъ воплемъ бьетъ въ сковороду: на ея призывъ со всѣхъ сторонъ собираются бабы и дѣвки съ ухватами, кочергами, косами, серпами, помелами и дубинами. Въ то же время привозятъ плугъ, впрягаютъ въ него избранныхъ дѣвушекъ и вдовъ, потомъ начинается тоекратное опахиваніе вокругъ села съ горящими пучками соломы или лучины. Позади плуга слѣдуетъ толпа женщинъ и дѣвушекъ въ однихъ сорочкахъ и съ растрепанными волосами, которая пляшетъ, вертится, кривляется, размахиваетъ по воздуху разными захваченными орудіями, бьетъ въ тазы, чугуны, заслонки и косы, — при этомъ бѣшено всѣ кричатъ и вопятъ: «бей, сѣки, руби холеру! (или коровью смерть). Згинь, пропади, черная немочь! Запашу, заколю, загребу, засѣку, замету» и т. под. Иногда по проведенной полосѣ разсѣваютъ песокъ, приговаривая: «когда этотъ песокъ взойдетъ, тогда и смерть къ намъ пойдетъ¹⁾». Если попадаетъ на встрѣчу какое-нибудь животное, напр. кошка или собака, то его немедленно убиваютъ, думая, что это смерть, поспѣвшая укрыться въ видѣ оборотня. Во время опахиванія мужчины не выходятъ изъ домовъ, боясь толпы бабъ и дѣвушекъ, которая всякаго встрѣчнаго принимаетъ за обо-

¹⁾ Слова эти имѣютъ смыслъ заклинанія, въ которомъ нечистая сила ставится въ зависимость отъ явленій положительно невозможныхъ. Это обычная формула народныхъ заклятій и заговоровъ.

ротня. Обводя село кругомъ чертою, народъ вѣрить, что этотъ заколдованный рубежь смерть не въ силахъ перейти. Обрядъ опахиванія во многихъ мѣстахъ совершается на разные лады, имѣеть нѣкоторыя добавленія и особенности, сообразно съ мѣстностію и нравами обитателей, но основныя черты его вездѣ одинаковы. Не вдаваясь въ подробное объясненіе символическаго смысла этого обряда, мы замѣтимъ только, что онъ есть наслѣдіе глубокой древности, остатокъ древне языческаго весенняго праздника встрѣчи весны, гдѣ онъ имѣеть значеніе изгнанія *зимы* или *смерти* природы (понятія у древнихъ совершенно тождественныя, какъ мы видѣли раньше). Вся обстановка обряда опахиванія по этой причинѣ имѣеть отношеніе къ тѣмъ мнѣическимъ образамъ, которые созерцалъ первобытный человѣкъ на небѣ съ наступленіемъ весны, и отсюда получаютъ свой смыслъ всѣ принадлежности обряда и его обстановка. Настоящій смыслъ обряда опахиванія сдѣлался давно непонятнымъ для народа; продолжая совершать его по преданію, народъ придалъ ему въ настоящее время исключительное значеніе предохранительнаго средства отъ эпидемическихъ болѣзней. Существенная принадлежность древнеязыческаго обряда опахиванія — посѣвъ зеренъ въ борозду замѣненъ былъ позднѣе посыпаніемъ песку, съ которымъ связано было заклятіе: только тогда переступить смерть черезъ опуханную черту, когда взойдетъ посѣянный песокъ¹⁾.

О множествѣ другихъ народныхъ повѣрій относительно эпидемическихъ болѣзней, повѣрій болѣе мелкихъ, мы не считаемъ нужнымъ упоминать. Всѣ они стоятъ въ той или иной связи съ приведенными выше повѣрьями и имѣють то же самое мнѣическое значеніе. При встрѣчѣ съ ними въ жизни нужно только вдуматься въ ихъ существенныя черты, сопоставить ихъ съ приведенными нами и тогда легко можно будетъ сказать противъ нихъ разяснительное и обличительное слово.

Д. Щелловъ.

¹⁾ Поэтич. возвр. славянъ Ае. III т. 115; 693—695 стр.

Темный періодъ въ исторіи Румыніи.

Политико-религіозная судьба румынъ на занимаемой ими территоріи до образованія молдавскаго и валахскаго господарствъ.

б) Государственная исторія у румынъ сѣвернаго берега Дуная до XIV вѣка.

На сѣверномъ берегу Дуная въ IX вѣкѣ мы видимъ румынъ по прежнему живущими большею частью въ карпатскихъ горахъ, представлявшихъ для нихъ чрезвычайно удобное убѣжище отъ непріятельскихъ нападений. Въ началѣ разсматриваемаго сейчасъ времени здѣсь образовалось нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ или дукатовъ, входившихъ въ составъ такъ называемой задунайской Болгаріи. Но слишкомъ не продолжительна была политическая независимость этихъ дукатовъ: начавшая показываться сюда новая народность въ лицѣ венгровъ или мадьяръ постепенно стала подчинять ихъ себѣ. «Въ лѣто 6406 (898), читаемъ въ Несторовой лѣтописи, идоша Угри мимо Києвъ горою, еже ся зоветъ нынѣ Угорьское, пришедыше къ Днѣпру, и сташа вежами: бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ всятока и устремишася черезъ горы великия и почаша воевати на жиущая ту волхи и словѣни. Съдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове пріяша землю словенську; посемъ же Угри прогнаша Вольхи, и наслѣдиша землю.... оттоле прозвася земля Угорьска¹⁾». Прежде всего такая участь постигла дукать

¹⁾ Лѣтопись Нестора, издан. Тимковскаго, стр. 15—16. Здѣсь лѣтописецъ сообщаетъ дѣйствительное историческое событіе. Но нѣсколькими страницами выше (3—4 изд. того же Тимковскаго) у него же читается: Волхомъ (по друг. Волохомъ) бо нашедшемъ на Словѣни на дунайскія, съдшемъ въ нихъ и насилащемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове: а

Гелія, который расположенъ былъ приблизительно между нынѣшней Алутой и Черной (terna¹), т. е. занималъ почти всю нынѣшнюю Трансильванію. Одинъ изъ вождей венгерскаго герцога Арпада, рассказываетъ жизнеописание короля Беллы, Тугуть выступилъ противъ Гелія (Tuhutum egressus est ultra silvus versns orientem, contra Heleon Ducem Vlasorum) и нанесъ ему страшное поражение. Лишившись своего начальника, котораго убили во время войны, подданные Гелія подчинились венграмъ²). Скоро этой же участи подвергся и Меномороть, владѣтель другаго дуката, лежавшаго между лѣвымъ берегомъ Тиссы и правымъ берегомъ ея притока Мароша³). Столицею этого дуката былъ г. Бигоръ, нынѣшняя великая Орадія⁴). Меномороту, вы-

отъ тѣхъ ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лутичи или Мазовшане, или Поморяне».... Вслѣдствіе недостаточной разработанности исторіи славянской и особенно румынской сообщаемое лѣтописью Нестора извѣстіе о какой-то побѣдѣ валаховъ (волховъ) надъ славянами, заставившей даже послѣднихъ переселиться изъ подунайскихъ земель за Карпаты, къ сѣверу, представляется довольно спорнымъ. Тунманъ, Осолинскій и нѣкоторые другіе изслѣдователи, соглашаясь съ упомянутымъ лѣтописнымъ сказаніемъ объ изгнаніи валахами славянъ изъ подунайскихъ земель, относятъ его къ VII и VIII вв. Но съ другой стороны Шафарикъ (Слав. древн. 1. 1 кн. 379—390,) и повторяющій его въ данномъ случаѣ Григоровичъ (Слав. древ. 33—34) доказываютъ, что подъ валахами лѣтописецъ разумѣетъ кельтовъ или галловъ, и что побѣда этихъ кельтовъ (волоховъ) надъ славянами могла произойти не позже 4 в. до Р. X.

¹) Enacenu, 79 стран.

²) Anonimus Notarius Belae (Historia Hungarica) 24 гл.

³) Menomorot, по объясненію румынскаго историка А. Т. Лауріану, есть исковерканное соединеніе словъ: minor-marius.

⁴) Rogalskiego, 17 стр.

давшему свою дочь за сына Арпада, отчасти пощастливилось: ему даровано было право до смерти править своимъ дукатомъ, но съ тѣмъ, чтобы потомъ его дукать навсегда перешель подъ власть венгровъ. Почти на такомъ же правѣ сохраненія только пожизненной власти подчинился Арпаду и *Гладъ*, владѣтель *третьяго* дуката, обнимавашаго почти весь, такъ называемый, Банатъ Темешварскій¹⁾. Впрочемъ, потомкамъ Глада удалось до Стефана венгерскаго удержать въ своихъ рукахъ власть надъ своимъ дукатомъ. Только при этомъ королѣ послѣдовало окончательное подчиненіе этого дуката Венгріи²⁾. Кромѣ этихъ дукатовъ были еще два румынскія владѣнія въ карпатскихъ горахъ—это Вакарашь, на берегахъ Алуты, и Марамошь,—на границѣ нынѣшней Трансильваніи и Буковины. Довольно продолжительное время владѣнія эти давали отпоръ завоевательнымъ стремленіямъ венгровъ, но, наконецъ, и они должны были признать ихъ гла-

¹⁾ Notar. гл. 44.

²⁾ Rogalskiego, 18. Гильфердингъ (1, 92—95) видитъ въ указанныхъ дукатахъ незначительныя княжества, занятыя болгарскимъ населеніемъ. Сравнительно наиболѣе безпристрастный въ данномъ случаѣ, Дриновъ въ стат. Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ (Чт. въ Импер. Общ. Ист. и Древностей, 1874, 18753), не желая, согласно съ показаніями венгерскихъ лѣтописцевъ (Нотарія Короля Беллы), признать въ населеніи этихъ дукатовъ румынъ, говорить только, что эти дукаты занимали большое пространство и сталкивались непосредственно съ южной границей моравской державы. Далѣе, для объясненія того обстоятельства, почему болгарскій царь Симеонъ не выступилъ на защиту дакійскихъ областей отъ мадьяръ, если эти области считались болгарскими. Дриновъ говоритъ, что онѣ не были непосредственными владѣніями болгаръ, что послѣдніе не очень дорожили ими, и не рѣшились тратить свои силы на защиту такихъ полузависимыхъ странъ отъ нападенія мадьяръ. Ibid. 8—12 стр.

венство надъ собою, съ правомъ впрочемъ управляться выборными мѣстными князьями.

Съ подчиненіемъ венграмъ, политическое положеніе румынъ далеко измѣнилось къ худшему: они стали полными вассалами своихъ побѣдителей. Это подтверждается грамотами венгерскихъ королей. Въ одной изъ такихъ грамотъ, король Андрей II разрѣшаетъ, напр., членамъ іерусалимскаго ордена, «чтобы ни они, ни люди ихъ не платили никакихъ повинностей, когда будутъ проходить чрезъ землю сикюловъ (Siculorum) и валаховъ». Въ другой грамотѣ дарственной (1222 г.), онъ жертвуетъ нѣкоторымъ лицамъ лѣса валаховъ и бисеновъ съ ихъ водами и *живущими при нихъ жителями*¹⁾. Довольно часто мы видимъ румынъ участвующими въ разныхъ битвахъ венгерскихъ королей этого времени. Но особенно ухудшилось положеніе румынъ послѣ того какъ къ политическому давленію присоединилось еще преслѣдованіе религіозное. Побуждаемые папами, венгерскіе короли, принявшіе католичество еще при королѣ Стефанѣ (около 1000 г.), всѣми силами старались принудить румынъ перейти отъ православія къ католичеству, для чего считали законными всѣ средства. Однимъ изъ такихъ средствъ, между прочимъ, было поселеніе между румынами нѣмецкихъ колоній, отличавшихся особеннымъ фанатизмомъ въ распространеніи католицизма. Такое безысходное положеніе вынудило трансильванскихъ румынскихъ князей—вакарашскаго и марамощскаго оставить свои вѣковыя убѣжища—карпатскія горы и переселиться на равнины—въ Валахію и Молдавію.

Въ то время какъ венгры окончательно утвердили свое господство надъ румынами, жившими въ кар-

¹⁾ Praeter vero supra dicta, silvam Blacorum et Bissenorum cum aquis, usus communes exercendo cum praedictis scilicet Blacis et Bissenis eiusdem contulimus, ut praefata gavdentes liberate nulli inde servire teneantur. Magazinû Istoricu pentru Dacia, A. T. Луаріана т. 3, стр. 111.

патскихъ горахъ, вся низменная часть сѣвернаго берега Дуная сдѣлалась съ 9 вѣка достояніемъ новыхъ варваровъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: печенѣги или пацинаки и куманы¹⁾. Чрезвычайно смутны и неопредѣленны свѣдѣнія о происхожденіи этихъ варваровъ. Долгое время думали, что печенѣги—народъ азиатскаго происхожденія, но потомъ, путемъ критическихъ изслѣдованій, пришли къ противоположному мнѣнію, именно, что они происхожденія европейскаго. Даже болѣе этого. Существуетъ въ исторіи мнѣніе, что подъ печенѣгами и куманами слѣдуетъ разумѣть—валаховъ, жившихъ въ мѣстахъ прежней Дакии Траяна и смѣшавшихся съ остатками различныхъ народовъ, побывавшихъ здѣсь. Такого взгляда держатся почти всѣ румынскіе историки, извѣстный славистъ Венелинъ, Рогальскій и нѣкот. др. «Повѣствованіе Багрянороднаго, говоритъ Венелинъ, въ нѣсколькихъ словахъ о происхожденіи печенѣговъ, столь неопредѣленно, сбивчиво, что критику нельзя совершенно ничего вывести достовѣрнаго изъ его словъ... Посему понятіе о древнихъ жилищахъ печенѣговъ на Волгѣ или за Волгою, происходитъ единственно изъ добровольнаго мнѣнія Багрянороднаго, коему нельзя вѣрится безъ всякой застѣнчивости, ибо онъ дѣйствительно могъ ошибиться въ своемъ сужденіи о настоящихъ древнихъ жилищахъ сего народа, да и не могъ знать настоящихъ происшествій, бывшихъ за долго до него, если бы даже печенѣги дѣйствительно прибыли съ Волги. Итакъ, мнѣніе Константина о древнихъ жилищахъ печенѣговъ есть

¹⁾ Константинъ Порфирогенитъ о мѣстожительствѣ печенѣговъ говоритъ: страна пацинаковъ опредѣляется наименованіемъ протекающихъ тамъ рѣкъ. Рѣки же слѣдующія: первая рѣка — Барухъ (Донъ), вторая — Кува (Днѣпръ), третья—Труль (Днѣстръ); четвертая—Врутъ (Прутъ) и пятая—Сереть. De administrando imperio, cap. XXXVIII.

одно только предположеніе, котораго нельзя еще принимать за наличную истину. Когда историческій свѣтъ сталъ немного освѣщать скиѣскій хаосъ, то печенѣговъ видимъ въ первый разъ въ Трансильваніи; но съ какихъ поръ они тамъ и откуда зашли они туда, это покрыто тьмою.

«Итакъ достовѣрное историческое начало сего народа есть съ 900 года. Съ 915 до 949 они стали быть союзниками грековъ противъ болгарь; съ 964 до 1036 они сражались съ греками сначала для помощи россіянамъ, потомъ сами собою; въ остальное время XI столѣт. они весьма часто и съ успѣхомъ чрезъ Дунай нападали на греческую имперію. Но въ послѣдней половинѣ сего столѣтія греческіе писатели опять начали было вводить названіе скиѣовъ, такъ что нападающихъ печенѣговъ называли то скиѣами, то печенѣгами, пока, наконецъ, въ царствованіе Іоанна и Мануила Комненовъ, въ первой половинѣ XII ст., совсѣмъ погасло имя печенѣговъ, и на мѣсто сего имени возвращено старинное безтолковое названіе скиѣовъ.

«Теперь прошу отвѣтить: куда же дѣвались сіи сильные печенѣги? Ушли во свояси? Куда? Ни русскіе, ни венгерскіе, ни греческіе, ни иллирійскіе лѣтописцы не упоминаютъ о переходѣ чрезъ ихъ земли въ какую-либо другую страну печенѣговъ. Итакъ, всѣ потонули въ Дунаѣ? Или прибѣгнете къ метаморфозѣ и заставите ихъ превратиться въ другой народъ? Куда же дѣвался сей народъ, если современные и сосѣдніе ему Угри не исчезли, а еще и нынѣ существуютъ на лицѣ»? Упомянувъ далѣе, что вмѣсто печенѣговъ сейчасъ явились въ предѣлахъ почти той же территоріи валахи, Венелинъ продолжаетъ: «прошу теперь отвѣтнтъ, откуда взялся около 1394 года сей многочисленный народъ и на толикомъ уже пространствѣ, или даже при первомъ объ немъ упоминаніи византійцевъ около 1160 года? Какой лѣтописецъ и какого народа упоминаетъ о пришествіи валаховъ на сію страну съ 1160 года по 1394? Никто, никто не знаетъ о прибытіи сюда

валаховъ. Откуда взялись они? Выросли изъ земли вмѣстѣ съ травой? Или опять обратиться къ Овидіевымъ превращеніямъ и чудесамъ?... Посему, если печенѣги исчезли безъ вѣсти, то исчезло сіе имя, а не народъ: отсюда видно, что печенѣги имя просто нарицательное, а не собственное народа, коему оно прикладываемо было византійцами¹⁾ и т. д. Это мнѣніе Венелина раздѣляется и нѣкоторыми древними писателями. Такъ, по Страбону печенѣги были потомками даковъ, по Луціусу (Luciusza, de regno Dalmatiae) они были однимъ народомъ съ валахами, по Аннѣ Комн. они даже говорили однимъ языкомъ²⁾.

Въ такомъ же смыслѣ рѣшается вопросъ и относительно народности кумановъ или комановъ. Одновременно съ мнѣніемъ, что команы или комаки—прежніе жители Грузіи (Георгіи) или что они потомки языговъ,—союзниковъ Траяна, довольно распространено и другое мнѣніе, именно, что команы—одинъ народъ съ печенѣгами; самое слово *Команъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, образовалось изъ слова *Романъ* чрезъ перемѣну буквы R, схожей съ латинскою буквою K, въ K³⁾ Мѣстожителемъ комановъ была по преимуществу мѣстность нынѣшней Молдавіи.

Но кто бы ни были печенѣги и команы, несомнѣнно только, что при нихъ и вмѣстѣ съ ними въ степяхъ сѣвернаго берега Дуная было довольно много валахскихъ и полу-славянскихъ селъ и даже городовъ⁴⁾ Вся эта часть земли называлась нѣкоторое

¹⁾ Венелинъ, критич. изслѣд. объ истор. Болгаръ, 220—225. Таковъ же характеръ статьи «Историческое разсужденіе о пацинакахъ или печенѣгахъ», помѣщенной въ «Чтеніяхъ Московск. общ. Истор. Древностей № 1, 1846. Авторъ этой статьи одинаково съ Венелинымъ рѣшаетъ вопросъ о народности печенѣговъ.

²⁾ Rogalskiego, 19 стр.

³⁾ Idem., 18 стр.

⁴⁾ Шафарикъ Слав. древн. т. 2 кн. 1 336—338.

время Команіей и къ началу 13 столѣтія признала надъ собой верховенство венгровъ, какъ видно изъ титула, который около этого времени присвоилъ себѣ венгерскій король Бела IV¹⁾. «Въ епископіи комановъ, какъ я понялъ, писалъ папа Григорій IX этому королю, находятся люди, называющіеся влахами²⁾». На эти земли печенѣговъ и комановъ около 1240 г. обрушилось нашествіе Баття, впрочемъ очень непродолжительное; ближайшимъ его послѣдствіемъ было освобожденіе этихъ земель отъ протектората венгровъ.

Но еще до этого событія, въ 1215 году, получило свое прочное основаніе господарство валахское. Въ этомъ году, по сказанію румынскихъ лѣтописцевъ, вачарашскій князь Раду Негру спустился по рѣкѣ Дымбовицѣ и расположился въ Самри Інгѣ (Долгополье) съ своими людьми. Незначительное сперва по своей численности, господарство Раду скоро разрослось въ довольно порядочное государство, занимавшее пространство отъ Алуты до Серета и отъ Карпатъ до Дуная. Съ нашествіемъ татаръ, численность народонаселенія Валахіи особенно увеличилась: находясь въ сторонѣ отъ татарскаго нашествія, прикрытая возвышенностями Карпатъ и трудно проходимыми ущельями, Валахія стала убѣжищемъ румынъ и уцѣлѣвшихъ славянъ окрестныхъ мѣстностей. Рядъ государей послѣ Раду Негру до 14 в. слѣдовалъ въ такомъ порядкѣ: Михайль Бессараба (+ 1284 г.), Дань (1284—1298 г.) Стефанъ 1-й Майлату (1298—1324), Іоаннь 1-й Бессараба (1324—1340), Владъ (1340—1342), Александръ 1-й (1342—1352), Николай (1352—1366), Раду II (1366—1376) Данъ II (1376—1382) Мирча I (1383—1418). Прочную земскую и административную организацію Валахія получила только при вое-

¹⁾ Титулъ Бела: «Милостью Божіею, Мы Бела IV, король Венгріи, Далмаціи, Рамеи, Сербіи, Галиціи, Ладомірии, Булгаріи и Команіи. Накко, 872 стр.

²⁾ Накко, 873 стр.

водъ Мирчѣ¹⁾); при немъ столицей Валахїи былъ городъ Арджешъ.

Почти столѣтіемъ позже, около 1290 г. оставилъ свою землю марамошскій князь Драгошъ и вмѣстѣ съ своимъ народомъ поселился на землѣ между Серетомъ и Днѣстромъ. Трудно опредѣлить съ точностью время этого событія, но лучшіе историки, основываясь на грамотѣ константинопольскаго патріарха Антонія (14 августа 1293) и свидѣтельствѣ румынскаго лѣтописца Григорія Уреке, принимаютъ періодъ между 1290—1300 гг. за время основанія государства Драгоша²⁾. Вслѣдъ

¹⁾ Палаузовъ, Рогальскій и Нако относятъ основаніе Валахїи къ 1241 г. Мы принимаемъ мнѣніе румынскихъ историковъ, по которому Валахское государство основано никакъ не позже 1215 г. Мнѣніе это подтверждается и историческими памятниками: надписями въ древней церкви изъ Самру lungî и на одномъ древнемъ каменномъ крестѣ, а также и документомъ времени господаря Матѳея Бессарабы (1636), гдѣ время основанія Валахїи относится именно къ 1215 году. *Biserica Orthodoxa Romana* год. III, часть V, 177, 179—181 стр.

²⁾ Новое воеводство съ валахскимъ населеніемъ получило названіе *Молдавіи*, какъ полагаютъ, отъ рѣки *Молда*, названной такъ вслѣдствіе того, что любимая собака Драгоша—Молда потонула въ этой рѣкѣ. Палаузовъ, *Отеч. Зап.* 1858 г. № 9 543. Сравни. Голубинскій 338 стр. Трачевскаго, *Польское Безкоролье*, 29 стр. Рогальскій, не знаемъ на какомъ основаніи, говоритъ, что около VII в., въ Молдавіи существовало княжество румынское, о чемъ свидѣтельствуется будто-бы бронзовая медаль, найденная въ развалинахъ крѣпости Семендрїи, близъ Романа, въ Молдавіи. Эта медаль якобы относится къ VII в., на лицевой сторонѣ ея находится изображеніе князя въ шляпѣ, а кругомъ надпись: отецъ Молдавіи. На оборотной сторонѣ другая надпись: *Heredia de Moldava* («Правительство Молдавское»). *Dz. Ks. Nad. Dunaisk.* 19 стр. Оставляемъ это извѣстіе на отвѣтственности автора. Несомнѣнно, что въ

за Драгошемъ слѣдовали господа: Богданъ (+ 1365), Лашко (+ 1373), Богданъ II (+ 1379), Петръ I (+ 1389), Стефанъ I (1392 г.) Романъ I (+ 1395) Стефанъ I во второй разъ (+ 1399), Юга I (1401) и Александръ I (1402—1432 г. Последнему должна быть предоставлена честь перваго организатора молдавскаго государства. Его преобразованія коснулись всѣхъ отраслей гражданской и церковной жизни мѣстнаго населенія. Онъ такъ много добра и столько благодѣяній сдѣлалъ для своихъ подданныхъ, что благодарное потомство дало ему рѣдкое въ исторіи наименованіе добраго. Столицей его, а равно и предшественниковъ его, былъ сперва городъ Сереть, а потомъ Сочава.

(продолженіе будетъ).

Н. Л.

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года открыта подписка на второй годъ изданія еженедѣльнаго духовнаго журнала.

„ПАСТЫРСКІЙ СОВЕСѢДНИКЪ“.

Программа изданія и въ наступающемъ издательскомъ году (съ 1-го сентября 1885 года по 1-е сентября 1886

г. в. географическаго термина: Молдавія еще не существовало.

года) остается безъ имѣненія и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.

2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ, относящихся въ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ между прочимъ помѣщаться статьи для чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

3) Историческіе очерки раскола и сектанства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

«Пастырскій Собесѣдникъ» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Въ особыхъ, ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ журналу будутъ заблаговременно печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. За годъ изъ этихъ приложеній составится двѣ книги—отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ въ каждой. Помѣщая проповѣди не въ самомъ журналѣ, а въ особыхъ приложеніяхъ къ нему, мы тѣмъ самымъ—независимо отъ удобства пользоваться отдѣльнымъ изданіемъ проповѣдей—облегчаемъ возможность большей полноты, усиленія и оживленія въ постановкѣ другихъ отдѣловъ нашей программы. Нѣкоторыми подписчиками выражено было желаніе, чтобы мы перемѣнили принятый нами форматъ изданія, представляющій нѣкоторыя неудобства по своимъ большимъ рамѣрамъ. По поводу заявленій подобнаго рода не лишнимъ считаемъ объяснить, что благодаря принятому нами большому формату листовъ «Пастырскій Собесѣдникъ» въ количественномъ отношеніи (не намъ, конечно, судить о самомъ достоинствѣ помѣщаемыхъ въ немъ статей) оказывается однимъ изъ наиболѣе содержательныхъ и объемистыхъ въ ряду другихъ нашихъ духовныхъ журналовъ, такъ какъ [на большихъ его листахъ помѣщается почти вдвое болѣе того, сколько можетъ умѣститься на соотвѣтствующемъ количествѣ листовъ обыкновеннаго книжнаго формата.

Подписная цѣна

ЗА ЖУРНАЛЪ и ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой:

На годъ (съ 1 сентября 1885 г. по 1-е
сентября 1886 г.) ПЯТЬ руб.

На полгода (по 1-е марта 1886 года) . ТРИ руб.

На четыре мѣсяца (по 1-е января) . . Два руб.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-
издателю журнала «Пастырскій Собесѣдникъ», Василию
Абрамовичу Маврицкому.

Содержаніе.

Официальная часть. 1) Опреѣленіе Св. Синода. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства.

Часть неофициальная. 1) Народныя повѣрья относительно болѣзней. 2) Темный періодъ въ исторіи Румыніи. 3) Объявленіе.

Нишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ рубля.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благотворительныхъ.

Редакторъ, протоіерей Х. Бочковскій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 іюля 1885 г. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей Михаилъ Ганицкій.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.